

ВОЛЬНОЕ СЛОВО

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА:

на 3 мѣсяца 5 франк.
» 2 мѣсяца 3 »
» 1 мѣсяцъ 2 »

ВЫХОДИТЬ ДВА РАЗА ВЪ МѢСЯЦѢ

1 И 15 ЧИСЛА

Отдѣльные нумера продаются
по 1 франку въ книжномъ магазинѣ
Н. GEORG, Genève, rue de la
Corraterie, 10.

Телеграммы, письма и корреспонденціи въ редакцію адресуются: rédaction du journal «LA PAROLE LIBRE», Chemin Dancet, 15, Genève.

ГОДЪ ТРЕТІЙ.

Prix du numéro: 1 Franc.

8-ое ЯНВАРЯ 1883

СОДЕРЖАНИЕ.

1) Отъ новаго редактора, М. Драгоманова. — 2) Связь между статьями 8, 9, 10 и 11-ой. — 3) Слухи во тѣмъ египетской. — 4) Конецъ Добровольной Охраны. — 5) Волненія студентовъ кіевского университета въ ноябрѣ 1882 г., (корреспонденція «Вольнаго Слова»). — 6) Отъ редакціи. — 7) Администратія и судъ. (Вѣсти изъ Кіева). — 8) Земскіе проекты. I. Проектъ Костромскаго губ. земства о мѣстномъ управленіи. — 9) Письма изъ Австрійской Украины: Отъ редакціи. I. Крестьянскіе стремленія и мечты; расчеты на войну съ Россіей. — 10) Пропаганда и заговоръ въ южной арміи въ 1825 г. I. Ц. — 11) Быть или не быть парламентаризму? В. Гольштейн. — 12) Письма о политико-соціальныхъ партіяхъ въ Франціи. IV. Союзъ рабочихъ и социалистическія фракціи. Н. Жебунева.

Женева, 8 января 1882.

Съ настоящимъ номеромъ «Вольное Слово» вступаетъ въ третій (гражданскій) годъ своего существованія. Передъ читателями лежитъ уже 51 номеръ газеты, по которымъ они могутъ судить о развитіи ея содержанія, о ея характерѣ и цѣляхъ. Основанная прежде всего съ цѣлью дать высказаться всѣмъ отбѣнкамъ общественной мысли, которые душила цензура въ Россіи, эта газета въ то же время имѣла въ виду поддерживать въ сознаніи народовъ, населяющихъ Россію, повсемѣстно обнаружившіяся въ нихъ стремленія къ выходу изъ угнетающаго ихъ политическаго порядка, — или, лучше, безпорядка, — посредствомъ преобразования Россіи на такихъ началахъ, которыя дали бы возможность какъ индивидуумамъ, такъ и коллективамъ въ этихъ населеніяхъ безопасно жить и безпрестанно работать для усовершенствованія условій своей жизни. Начала эти: политическая свобода, т. е. неприкосновенность правъ личныхъ и національных и самоуправленіе общественныхъ группъ, отъ меньшихъ: общинъ, волостей и уѣздовъ—до общирныхъ: областей, и, наконецъ, союза ихъ,—цѣлаго государства. Разъясненію этихъ началъ въ примѣненіи къ Россіи посвящена была большая часть статей, помѣщенныхъ въ «Вольномъ Словѣ» не только по внутреннимъ вопросамъ, но и по

поводу явленій жизни иностранныхъ государствъ, которыя могли служить для Россіи прямымъ или косвеннымъ поученіемъ.

Изъ явленій жизни иностранной «Вольное Слово» обращало особенное вниманіе на событія и положеніе дѣлъ въ странахъ сосѣднихъ съ Россіей и населенныхъ племенами родственными съ славянскими большинствомъ ея населенія. Дѣлалось это вслѣдствіе убѣжденія, что международная будущность Россіи и сосѣднихъ съ ней и единоплеменныхъ странъ тѣсно связаны между собою, и что рабство внутри Россіи неизбежно отражается и на ея сосѣднихъ единоплеменникахъ, ослабляя какъ ея, такъ и ихъ внутреннія силы, и понижая обоюдное ихъ международное значеніе. Затѣмъ, въ жизни иностранной усиленное вниманіе «Вольнаго Слова» было обращено на различныя проявленія такъ наз. социальнаго вопроса. Дѣлалось это вслѣдствіе убѣжденія редакціи, что этотъ вопросъ, первостепенной важности во всемъ мірѣ, представляется важнымъ и для Россіи, особенно въ виду преобладающаго, такъ сказать, мужицкаго состава ея населенія, а также въ виду существованія въ ней въ общирныхъ размѣрахъ общинной формы землевладѣнія, въ которой мыслители разныхъ политическихъ направленій ищутъ теперь основы для упрядоченія социально-экономическихъ отношеній. Редакція «Вольнаго слова» была убѣждена, что вопросы социально-экономическіе должны привлечь къ себѣ усиленное вниманіе общественныхъ группъ въ населеніяхъ Россіи, но полученіи ими, при политической свободѣ съ самоуправленіемъ, возможности заняться устройствомъ своихъ дѣлъ. И такъ какъ теперешній запретительно-полицейскій строй въ Россіи создалъ цѣлый рядъ недоразумѣній относительно явленій социально-экономической жизни и борьбы общественныхъ слоевъ, которая ведется теперь во всемъ цивилизованномъ мірѣ и составляетъ разные стороны социальнаго вопроса, —

то редакція «Вольнаго Слова» рѣшила прежде всего способствовать разсѣянію этихъ недоразумѣній изображеніемъ, въ возможной для небольшого изданія полнотѣ, самыхъ разнообразныхъ проявленій социальнаго вопроса и отношеній къ нему различныхъ партій въ болѣе свободныхъ странахъ. Съ этою цѣлью «Вольное Слово» давало картины отношеній къ социальному вопросу какъ консервативно-религіозныхъ партій, въ родѣ Австро-Германскихъ антисемитовъ, такъ и революціонно-социалистическихъ партій, обращая особое вниманіе на проявленія самоорганизации и самостоятельности народныхъ массъ и на связь социально-экономическаго вопроса съ вопросами политическаго и административнаго самоуправления, которое одно можетъ дать основы для правильнаго и возможно мирнаго разрѣшенія социально-экономическихъ противорѣчій.

Приобрѣтеніе этого самоуправления въ Россіи составляетъ первую цѣль общества «Земскій Союзъ», при помощи котораго основана была газета «Вольное Слово» и котораго программа, развиваемая уже по частямъ въ разныхъ статьяхъ редакціи и ближайшихъ сотрудниковъ газеты, въ непродолжительномъ времени будетъ въ цѣломъ напечатана при «Вольномъ Словѣ». Такъ какъ настоящій редакторъ «Вольнаго Слова», съ самаго начала своей литературной дѣятельности, въ Россіи и за-границей, поставилъ себѣ цѣлью служить изложеннымъ выше началамъ, которыя лежали въ основаніи изданія «Вольнаго Слова», то онъ и не затруднился принять на себя редакцію названной газеты съ настоящаго №-ра. Такимъ образомъ перемѣна редакціи «Вольнаго Слова» не произведетъ существенныхъ измѣненій въ газетѣ, тѣмъ болѣе, что составъ ближайшихъ сотрудниковъ изданія остается и впредь тотъ же, который былъ въ послѣдніе 8 мѣсяцевъ.

Постоянные читатели «Вольнаго Слова» замѣтили, конечно, постепенное увеличеніе

въ этой газетѣ статей сотрудниковъ, болѣе или менѣе постороннихъ редакцій и отличающихся отъ нея нѣкоторыми отгѣнками мнѣній. Какъ было уже сказано, помѣщеніе голосовъ такихъ сотрудниковъ входило въ цѣли нашего изданія съ самаго начала его основанія. Мы позволяемъ себѣ надѣяться, что число такихъ сотрудниковъ и впредь будетъ возрастать въ «Вольномъ Словѣ». Главная цѣль послѣдняго — агитація словомъ (единственнымъ орудіемъ для литературнаго предпріятія, да еще заграничнаго) въ пользу установленія въ Россіи политической свободы — составляетъ въ настоящее время общій членъ программъ различныхъ группъ среди мыслящихъ людей въ Россіи всякихъ національностей. Вполнѣ естественно, что въ различныхъ группахъ этихъ существуютъ различныя мнѣнія относительно не только способовъ пріобрѣтенія, но и дальнѣйшаго пользованія упомянутой свободой и самыхъ ея вышнихъ формъ. Но программа, предполагающая не только поверхностное измѣненіе формы центрального правительства, а также, — и даже главнымъ образомъ, — глубокое преобразование всего общественного строя на началахъ свободы личной и самоуправления даже самыхъ мелкихъ общественныхъ единицъ, представляетъ то удобство, что она даетъ наиболѣе простора для всѣхъ идейныхъ разнообразій и практическихъ опытовъ. Къ такой программѣ естественно должны бы пристать всѣ, кто желаетъ, при предстоящемъ Россіи измѣненіи ея политическаго строя, простора для своей искренней мысли и честной дѣятельности, а не властвованія надъ другими. Мы можемъ увѣрить всѣхъ такихъ настоящихъ и будущихъ дѣятелей, что они найдутъ, для изложенія своихъ мыслей и плановъ, самый дружескій пріемъ на страницахъ редижируемаго нами изданія.

М. Драгомановъ.

Обращаемъ вниманіе читателей на идейную связь, какаю открывается при чтеніи столь различныхъ, по видимому, вещей, какъ печатаемыя дальше: проектъ Костромскаго земства о крестьянскомъ (или, собственно, всеобщемъ) мѣстномъ управленіи, письмо изъ Галиціи съ свѣдѣніями о стремленіяхъ крестьянъ къ громадской автономіи и о равнодушіи ихъ къ перешедшей болѣе или менѣе бюрократической и сословной конституціи, статья «Быть или не быть парламентаризму?», показывающая кризисъ, къ какому зап.-европейская практика привела либерализмъ, который не отрѣшился отъ бюрократическихъ идей стараго самодержавно-монархическаго порядка, и, наконецъ, въ статьѣ «о рабочихъ союзахъ и пр. во Франціи» данныя о томъ, какъ желаніе революціонныхъ якобинцевъ обезпечить индивидуальную свободу и равенство способами регламентаціи и опеки со стороны власти привело къ величайшимъ

стѣсненіямъ именно тѣхъ слоевъ народа, о которыхъ такъ заботились эти революционеры. Матеріалъ всѣхъ этихъ статей съ разныхъ сторонъ затрогиваетъ все одинъ вопросъ, разработкѣ котораго посвящены преимущественно страницы «Вольнаго Слова», — вопросъ дѣйствительной политической свободы и самоуправления, — организаціи правленія дѣйствительно народнаго и при томъ дѣловаго и способнаго къ безпрепятственному прогрессу, въ виду порожденія новыхъ условий жизни и потребностей населенія. Сегодня мы не имѣемъ достаточно мѣста, — но въ будущемъ мы еще не разъ возвратимся къ синтезу матеріала, изложеннаго въ названныхъ и подобныхъ имъ статьяхъ.

Слухи во тѣмъ египетской. Предсвятоточный подарокъ, который сразу поднесло министерство гр. Толстого русской печати: — предостереженіе «Голосу», пріостановка «Р. Курьера» и отнятіе розничной продажи у «Моск. Телеграфа», — показываетъ, что съ усиленіемъ густоты египетской тѣмы, которая окончательно окутала Россію подъ управленіемъ трехъ фараоновъ, Побѣдоносцева, Каткова и Толстого, всякая гласность, которая бы освѣщала настоящее положеніе дѣлъ въ странѣ, должна прекратиться. Раздраженное общество за то питается слухами, болѣе или менѣе злобскаго характера. Такъ, изъ Петербурга пишутъ намъ, что тамъ упорно держатся слухи, что въ Казани убито отъ 5 до 8 студентовъ, — и что, въ виду возбужденнаго настроенія молодежи и извѣстной части общества, правительство предполагаетъ объявить въ столицѣ осадное положеніе. Тамъ же, въ Петербургѣ, распространились слухи объ аграрномъ движеніи въ Минской губерніи, о которомъ нѣтъ ни намека въ газетахъ. Въ одномъ изъ сель (въ какомъ?) крестьяне, оставленные по уставу грамотѣ безъ выгона, обобранные штрафами за потравы, вышли изъ терѣбнѣи и, срубивъ семь десятинъ барскаго лѣса, устроили на нихъ себѣ выгонъ. Становой съ урядниками были крестьянами избиты; та же участь постигла будто бы и исправника и вице-губернатора. Тогда явилась военная сила, которая, конечно, и усмирила бунтовщиковъ.

Конецъ Добровольной Охраны. По свѣдѣніямъ изъ Петербурга, Добровольная Охрана, оффиціозная, распушена и замѣнена Охраной вполнѣ оффиціальной, въ которую могутъ, конечно, поступать и волонтеры, но уже вполнѣ чиновники. Не смотря на все, что до сихъ поръ писано было о всѣхъ этихъ консервативныхъ крамолахъ: Св. Дружинахъ, Охранахъ и т. п., все таки въ представленіи о нихъ многое остается не яснымъ, — а потому мы не беремся судить о томъ, сколько вѣрнаго и въ вышеприведенномъ извѣстіи. Во всякомъ случаѣ, если вѣрны свѣдѣнія, которые сообщались и нами изъ довольно вѣроятныхъ источниковъ, — а именно, что Добр. Охрана не лишена была извѣстныхъ политическихъ стремленій, — хотя бы только фадѣевского земскаго духа, — то тѣмъ болѣе можно порадоваться ея окончательному крушенію. Опричинна чистая, съ собачьими головами, — скорѣе демаскируетъ настоящее поло-

женіе дѣлъ въ Россіи и скорѣе доведетъ монархію до кризиса, чѣмъ опричинна съ разными голубиными и масличными украшеніями.

ВОЛНЕНІЯ СТУДЕНТОВЪ КІЕВСКАГО УНИВЕРСИТЕТА въ ноябрѣ 1882 г.

(Корреспонденція «Вольнаго Слова»).

Тревожно начался для студентовъ Кіевского университета 1882^{2/3} академическій годъ. Еще въ августѣ мѣсяцъ ходилъ по Кіеву упорные слухи о томъ, что совѣтъ университета выберетъ доцента Шварца заѣзжающимъ акушерской клинкой и поручитъ ему чтеніе лекцій по теоріи акушерства. Слѣдующее избраніе Шварца въ доценты, всѣмъ извѣстное совмѣстительство его (онъ состоитъ главнымъ врачомъ юго-западныхъ желѣзныхъ дорогъ, на каковую должность требуется не акушеръ, а хирургъ), отсутствіе какихъ бы то ни было научныхъ трудовъ Шварца (его избиратели докладывали совѣту университета, что Шварцъ обѣщавъ сдѣлать какой-то переводъ; такой переводъ сдѣланъ, но безобразно, неграмотно, неумѣло, съ полнымъ незнаніемъ элементарныхъ вещей по акушерству, — объ этомъ заявлено въ одномъ медицинскомъ журналѣ), — все это заставило студентовъ сильно безпокоиться по поводу замѣщенія кафедры акушерства и заѣзжанія акушерскою клинкой. Шварцъ оказался избраннымъ въ обѣ должности. На первую лекцію Шварца, читанную въ обширной первой аудиторіи, явилась масса студентовъ. Чтеніе должно было длиться два часа, но уже къ концу перваго часа студенты начали уходить изъ аудиторіи, а во время чтенія во второмъ часу слышался уже такой шумъ, что Шварцъ прекратилъ чтеніе, сказавши студентамъ, что ему нѣтъ времени и что лекцію онъ докончитъ въ другой разъ. Читалъ Шварцъ лекцію по нѣмецкой книгѣ, при чемъ не говорилъ ничего и не отрывалъ глазъ отъ книги до тѣхъ поръ, пока не успѣвалъ сдѣлать подстрочный переводъ нѣмецкаго учебника. На вторую лекцію явилось уже меньше студентовъ — и то болѣе изъ любопытства, но и эти любопытные ушли до окончанія перваго часа, а отъ втораго часа за присутствіемъ только пяти — шести слушателей. Шварцъ отказался и самъ, снова заявивъ, что ему нѣтъ времени. Студенты III курса собрали курсовую сходку, на которой и порѣшили предложить Шварцу оставить чтеніе лекцій, такъ какъ посѣщать ихъ никто изъ студентовъ III курса не будетъ. Шварцъ, разумѣется, оказался нахаломъ и пошелъ студентамъ, что «пошумите, побушуете и начнете посѣщать лекціи». Въ другой разъ, когда уже и студенты IV курса заявили Шварцу, чтобы онъ оставилъ клинику, Шварцъ напомнилъ находящимся около него студентамъ, что онъ имѣетъ прекрасную «способность за поминанія лицъ». Дѣло дошло до свѣдѣнія университетскаго начальства и проректоръ прежде всего напомнилъ стипендіатамъ, что непосѣщеніе лекцій Шварца можетъ окончиться отнятіемъ стипендій, а за снмъ далъ совѣтъ студентамъ выйдти изъ затруднительнаго положенія — посѣщать по очереди лекціи Шварца. Швар-